

Су Хуэйи со сложным выражением лица пробормотал:

— ...Да уж, судя по всему, нахлестался тут вовсе не я.

Су Хуэйи всегда неплохо держался, когда дело касалось алкоголя. Еще в студенческие годы он частенько зависал с соседями по комнате, поедая шашлычки и выпивая. Однако он явно переоценил выносливость этого тела. Вино «Куньцзю» оказалось крепким, а он глотал его быстро, к тому же до этого смешал с парой коктейлей — в результате градус ударил в голову мгновенно, подобно тому, как из земли вырастает небоскреб. В машине Су Хуэйи чувствовал только, как горят щеки, а слезы так и норовят брызнуть из глаз. За окном давно стемнело, и огромные кроны гинкго вдоль дороги сливались в сплошную тень. Прямо как та самая аллея, что вела от общежития к учебному корпусу.

К дому семьи Су машина подъехала уже после десяти. Снаружи было видно, что в окнах горит свет. Войдя, Су Хуэйи с грохотом захлопнул дверь, прошагал по прихожей, сбрасывая обувь, и направился вглубь дома.

Проходя мимо кухни, он услышал, как льется вода. Мочевой пузырь отозвался неприятным давлением. Заглянув внутрь, он увидел высокого статного мужчину, стоящего у столешницы: широкие плечи, мощная спина, лопатки слегка подрагивали при каждом движении. Су Хуэйи прищурился. Из какого он класса? Такой красавчик, как он мог раньше его не заметить?.. Он подошел и похлопал его по плечу в знак дружелюбия:

— Эй, братан, составишь компанию по... делам?

Дзинь! Стекланный графин с грохотом ударился о столешницу, Су Чи чуть не залил водой всё вокруг.

Ну до чего наглец! Он нахмурился и, обернувшись, уже хотел отчитать его:

— Ты...

Су Хуэйи внезапно расплылся в улыбке и с громким «ш-ш-шарк» расстегнул ширинку. Молния разошлась, показалась темно-синяя ткань, а тонкие белые пальцы, зацепившись за бегунок, потянули вниз.

Су Чи: «...»

Увидев, что брюки вот-вот сползут окончательно, он дернул щекой от напряжения и приглушенно рявкнул:

— Застегнись!

Су Хуэйи хихикнул:

— Если застегну, как я тогда схожу? Смешной ты какой.

Су Чи понял, что спорить бесполезно, и собрался уходить. В тот же миг его дернули за руку. Он потерял равновесие, и холодная вода из бокала выплеснулась прямо на приблизившееся лицо Су Хуэйи — плеск!

Су Хуэйи опешил. Су Чи тоже замер.

Лицо Су Хуэйи было мокрым, на черных, как вороново крыло, длинных ресницах повисли

капли, а взгляд стал влажным и прояснившимся. Он заворожено смотрел на Су Чи, его щеки пылали, а воздух вокруг был пропитан запахом алкоголя.

Су Чи отстранил его:

— Ходил пить?

Су Хуэйи медленно «перезагрузился»:

— Хи-хи.

— ...

У Су Чи разболелась голова. Он двумя аристократическими пальцами подтянул сползающие с бедер брюки Су Хуэйи и потащил его к выходу.

Только они подошли к дверям, как перегородка со щелчком отъехала, и они чуть не столкнулись с человеком, стоявшим снаружи! Тот крайне удивился:

— Старший брат?

Су Хуэйи поднял голову и увидел перед собой крупную фигуру. Парень был примерно одного роста с Су Чи, но более атлетичного телосложения, с суровыми, волевыми чертами лица, излучавшими прямолинейность. Су Хуэйи дернул Су Чи за рукав, всё еще соображая туго:

— Это кто еще?

Лицо Су Цзяньчэня тут же помрачнело. Он только сегодня вернулся из командировки, приехал после девяти вечера. Услышав шум на кухне, он пришел проверить и застал эту «хитрую» приемную омегу цепляющимся к старшему брату. Су Цзяньчэнь всегда был прямолинеен:

— Опять он какую-то дурь творит?

— Напился.

Су Хуэйи хоть и был пьян, но понял, что его критикуют. Он обиженно надул губки, больше не глядя на Су Цзяньчэня, и односторонне сблизился с Су Чи:

— Пойдем сами по себе, с ним не общаемся.

Взгляд Су Цзяньчэня опустился ниже, но он тут же отвел глаза, с отвращением бросив:

— Ну и мерзость!

Су Хуэйи резко поднял взгляд и сверкнул глазами. Его покрасневшее лицо было залито водой, глаза ярко искрились, черные пряди волос прилипли ко лбу, а капли воды, стекая по уголкам глаз, казались дорожками слез. Однако он вовсе не собирался плакать, он просто злился.

Су Цзяньчэнь на секунду застыл.

Су Чи поджал губы и попросил Су Цзяньчэня выйти:

— Не будем спорить с пьяницей, я отведу его в туалет.

Су Цзяньчэнь растерянно отошел в сторону. На долю секунды ему показалось, что он был слишком груб. Странно, неужели алкогольное опьянение тоже передается по воздуху? А впрочем, с таким двуличным «белым лотосом», как Су Хуэйи, нечего даже церемониться.

Су Чи затащил Су Хуэйи в ванную комнату, а тот всё продолжал болтать:

— Кто он такой? Бесит. Не люблю его.

Грубиян, безмозглый. С детства никто никогда не был с ним так груб.

— По-моему, ты вообще никого не любишь, — Су Чи толкнул его внутрь. — А пьяным даже честнее становишься.

Су Хуэйи потянулся рукой к поясу брюк. Су Чи развернулся, собираясь уйти, как услышал смешок:

— Но тебя я как раз люблю.

...

Су Чи вышел из ванной и остановился в гостиной, глядя в пол, погруженный в свои мысли. Су Цзяньчэнь не ушел. Увидев брата, он сделал шаг навстречу:

— Зачем ты с ним возишься?

Су Чи пришел в себя, спрятал руку в карман:

— Второй, я же говорил тебе уже столько раз: придержи свои эмоции.

Су Цзяньчэнь был высоким и крепким, но в силе духа уступал старшему брату:

— Я ведь не при маме с папой...

Су Чи похлопал его по плечу:

— Иди отдохни.

Су Цзяньчэнь пристально смотрел на него несколько секунд:

— Старший брат, почему мне кажется, что ты стал относиться к нему не так плохо, как раньше? Я был в командировке меньше полумесяца, что произошло?

Су Чи промолчал.

Су Цзяньчэнь повысил голос:

— Старший брат, не дай себя обмануть!

— Неужели ты думаешь, что твой брат настолько глуп? — усмехнулся Су Чи.

Су Цзяньчэнь с облегчением вздохнул: верно, кто угодно из семьи Су может свалить дурака, но только не старший брат.

.

На следующее утро у Су Хуэйи раскалывалась голова. Прежде он никогда не напивался, и это был первый опыт похмелья: в голове туман, во рту пересохло. Сейчас он чувствовал себя высушенной соленой рыбой.

За окном давно рассвело: яркий свет пробивался сквозь белые занавески, оставляя на полу и кровати ромбовидные блики. Время явно было далеко не семь утра. Су Хуэйи вытянул руку, дотянулся до телефона: половина девятого. В WeChat висели сообщения от Сунь Хэюя и Чжоу Цинчэна — больше десяти.

[Сунь Хэюй]: Дома? [Пропущенный вызов]

[Сунь Хэюй]: ??? Ты дома или уже спишь? [Пропущенный вызов] [Пропущенный вызов]

[Сунь Хэюй]: Ладно, я спросил у твоего старшего брата, отдыхай. Об остальном поговорим завтра.

Черт! Су Хуэйи моментально протрезвел. Сунь Хэюй спрашивал Су Чи? Надеюсь, он ничего лишнего не сказал?

Чжоу Цинчэн тоже прислал несколько сообщений.

[Чжоу Цинчэн]: У меня до сих пор голова кругом, как так вышло...

[Чжоу Цинчэн]: Ты где? Сунь Хэюй говорит, что не может с тобой связаться. [Пропущенный вызов]

[Чжоу Цинчэн]: Да не может быть, ты что, отключился? Я же говорил, что ты пьян, а ты не верил. Так ты будешь инвестировать те два миллиона?

Су Хуэйи: «...»

Да не пьяный он тогда был!

Су Хуэйи ответил обоим и, наконец, медленно сполз с кровати, чтобы умыться. Вчерашний вечер помнился смутно: он помнил, как ехал в такси и уже тогда чувствовал, что «плывет», в бреду решив, будто возвращается в учебный корпус. Потом дошел до дома, пил воду, кажется, встретил Су Чи, сходил в туалет, вода как-то разлилась, а потом он... еще раз сходил в туалет?

А? Подождите, почему это «два раза сходил в туалет»?

Су Хуэйи ломал голову, а потом решил себя успокоить: наверное, воспоминания перепутались. Он же не водяной насос, откуда такая высокая частота вывода жидкости?

Приняв душ, Су Хуэйи вновь превратился в бодрую рыбу!

Спустившись на первый этаж, он обнаружил, что в столовой никого нет. У Ма, увидев его, тут же подала яйца и суп:

— Старший господин велел оставить для вас.

Су Хуэйи почувствовал, как на душе стало тепло, словно весенний ветерок подул. Приняв завтрак, он спросил:

— А где старший брат?

Ему нужно было проверить отношение Су Чи, чтобы тот из-за вчерашнего пьянства не вернулся к прежнему холоду.

У Ма ответила:

— Уехали с младшим господином в компанию.

Су Хуэйи замер:

— С младшим... вторым братом? Второй брат вернулся?

— Вчера еще вернулся, вы что, не виделись?

Су Хуэйи был в шоке: нет! Неужели?

Он вспомнил, что в книге второй брат семьи Су, Су Цзяньчэнь, был описан как человек прямолинейный и открытый в проявлении эмоций, полная противоположность Су Чи. К тому же обладал могучим телосложением — стоило ему встать в дверях, как они превращались в стену.

Более того, в романе Су Цзяньчэнь был единственным, кто прописал оригиналу Су Хуэйи мощный удар прямо в темечко!

Теперь от одной мысли, что этот кулак может прилететь ему в лоб, у него пропал аппетит.

<http://bllate.org/book/18282/1752278>